

Оригинальная статья / Original article

УДК 343.10

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-6-160-170>

К дискуссии о возвращении протокольной формы досудебной подготовки материалов

Я.П. Ряполова¹ ✉

¹Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: yaroslava@mail.ru

Резюме

Актуальность. В статье представлен ретроспективный взгляд на особенности применения досудебной подготовки материалов в протокольной форме в контексте длительной дискуссии о целесообразности ее повторного введения как самостоятельной ускоренной процедуры расследования малозначительных преступлений с неосложненным составом, предпринята попытка ответить на актуальные вопросы, востребован ли институт протокольной формы досудебного производства теперь и каких следует придерживаться ориентиров при подготовке нормативной основы для его воссоздания в современных условиях.

Цели: изучение особенностей законодательного регулирования протокольной формы досудебной подготовки материалов по уголовному делу, формулирование обязательных условий для повторного введения данного института в систему отечественного досудебного производства.

Задачи: анализ законодательного регулирования и практики применения досудебной подготовки материалов дела; сравнительный анализ авторских подходов, обосновывающих целесообразность повторного введения протокольной формы досудебного расследования; определение предпочтительного вектора развития законодательства в сфере закрепления ускоренных порядков расследования преступлений небольшой тяжести, совершенных в условиях очевидности.

Методология. В работе были применены формально-логический, статистический, историко-правовой и системный методы, а также метод правового моделирования.

Результаты исследования содержат теоретические положения, обосновывающие необходимость модернизации существующего порядка ускоренного производства по делам о незначительных и очевидных преступлениях с учетом опыта применения протокольной формы подготовки материалов в советский период.

Вывод. Результаты исследования позволили выявить достоинства и недостатки протокольной формы подготовки материалов в сравнении с современной формой ускоренного досудебного расследования – дознанием в сокращенной форме, а также сформулировать общие требования для разработки правовой основы воссоздания предлагаемой ускоренной процедуры расследования неосложненных и малозначительных преступлений.

Ключевые слова: протокольная форма; досудебная подготовка; преступление; дознание; протокол.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Ряполова Я.П. К дискуссии о возвращении протокольной формы досудебной подготовки материалов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2024. Т. 14, № 6. С. 160–170. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-6-160-170>

Поступила в редакцию 28.10.2024

Принята к публикации 21.11.2024

Опубликована 23.12.2024

To the discussion on the return of the protocol form of pre-trial preparation of materials

Yaroslava P. Ryapolova¹✉

¹Southwest State University
50 let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: yarosslava@mail.ru

Abstract

Relevance. The article presents a retrospective view of the specifics of the application of pre-trial preparation of materials in protocol form in the context of a long-term discussion about the advisability of its reintroduction as an independent accelerated procedure for investigating minor crimes with an uncomplicated composition, an attempt is made to answer the pressing questions of whether the institution of protocol form of pre-trial proceedings is in demand now and what guidelines should be followed when preparing a regulatory framework for its recreation in modern conditions.

Purposes: to study the peculiarities of legislative regulation of the protocol form of pre-trial preparation of materials in a criminal case, to formulate mandatory conditions for the reintroduction of this institution into the system of domestic pre-trial proceedings.

Objectives: analysis of legislative regulation and practice of applying pre-trial preparation of case materials; comparative analysis of author's approaches justifying the feasibility of reintroducing the protocol form of pre-trial investigation; determination of the preferred vector of development of legislation in the field of consolidation of accelerated procedures for investigating crimes of minor gravity committed in the conditions of evidence.

Methodology. When writing the article, the method of legal modeling, as well as formal-logical, statistical, historical-legal, systemic and other methods were used.

The results of the study contain theoretical provisions justifying the need to modernize the existing procedure for expedited proceedings in cases of minor and obvious crimes, taking into account the experience of using the protocol form of preparing materials in the Soviet period.

Conclusion. The results of the study made it possible to identify the advantages and disadvantages of the protocol form of preparation of materials in comparison with the modern form of accelerated pre-trial investigation - inquiry in an abbreviated form – and also to formulate general requirements for the development of a legal basis for recreating the proposed accelerated procedure for investigating uncomplicated and minor crimes.

Keywords: protocol form; pre-trial preparation; crime; inquiry; protocol; inquiry body.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Ryapolova Y.P. To the discussion on the return of the protocol form of pre-trial preparation of materials. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2024;14(6):160–170. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-6-160-170>

Received 28.10.2024

Accepted 21.11.2024

Published 23.12.2024

Введение

Институт сокращенного дознания, действующий на протяжении уже более чем десятилетнего периода, остается противоречивым как с точки зрения процессуальной характеристики, так и организационно-тактической. Ни для кого не секрет, что данный институт изначально

был сконструирован как компромиссный вариант упрощенной формы досудебного расследования, выведенный в «конкурентных» условиях при обсуждении нескольких авторских законопроектов, он был призван существенно снизить процессуальную нагрузку органов дознания, обеспечить в кратчайшие сроки рассле-

дование очевидных и неосложненных преступлений при соблюдении должного уровня гарантированности прав и свобод лиц, вовлекаемых в уголовно-процессуальные отношения на данном этапе.

Негативные тенденции правоприменения главы 32.1 УПК РФ приводят к выводу о том, что дознание в сокращенной форме не в полной мере оправдало надежд ее создателей, попытка законодателя внедрить модель ускоренного производства оказалась контрпродуктивной [1, с. 66]. Ввиду того что решение о производстве дознания в сокращенной форме (либо прекращения такого производства в связи с переходом на общий порядок) зависит от волеизъявления подозреваемого, сохраняется риск злоупотребления таким правом с целью затянуть сроки расследования и избежать ответственности [2, с. 17]. Изъятием из принципа публичности признают также необходимость учета волеизъявления потерпевшего как обязательного условия реализации такой формы дознания [3, с. 14]. В результате дознаватель пребывает под перманентной угрозой отказа от сокращенного дознания и перехода на новый круг первоначального этапа расследования. Введение института сокращенного дознания в 2013 г. ориентировало правоприменителя на необоснованное расширение предмета и пределов уголовно-процессуального доказывания в ходе доследственной проверки [4, с. 105], реального упрощения производства по делу не произошло [5, с. 274]. Неоспоримым видится тезис о том, что дознание в сокращенной форме изначально демонстрировало процессуальную «незавершённость». Как полагает Н.Н. Гаас, перспективы развития у него весьма спорные, поскольку для этого придётся подвергнуть изменению практически каждую норму, регламентирующую этот порядок, а это будет уже совсем иное производство [6, с. 44].

Для обстоятельного изучения сущности и перспектив развития современного дознания в сокращенной форме це-

лесообразно обратиться к предшествующему ему уголовно-процессуальному институту, а именно протокольной форме досудебной подготовки материалов, тем более что сегодня все чаще звучат предложения о том, чтобы вскорости возродить зарекомендовавшую себя процедуру ускоренного производства. Исследователи указывают на удачный опыт ее применения в последние годы действия УПК РСФСР¹, схожие порядки производства сегодня действуют в ряде зарубежных стран [7, с. 101]. На основании вышеизложенного актуальным видится вопрос: так ли востребован институт протокольной формы досудебного производства теперь и каких следует придерживаться ориентиров при подготовке нормативной основы для его воссоздания в современных условиях?

Методология

В работе применялись формально-логический, статистический, историко-правовой, системный методы, а также метод правового моделирования. В целях обоснования положительного опыта применения протокольной формы в различные периоды ее реализации был использован статистический метод. Системный метод исследования позволил обобщить и систематизировать различные авторские подходы к реформированию ускоренных порядков досудебного производства, а формально-логический – представить теоретическую аргументацию перечня обязательных условий для повторного введения протокольной формы. Историко-правовой метод позволил сопоставить положения нормативных правовых актов, регламентирующих сокращенную форму дознания в современном законодательстве, и протокольную форму расследования уголовного дела по УПК РСФСР. Метод правового модели-

¹ Крылова Д.С. Общие условия предварительного расследования: современное состояние и перспективы развития: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. С. 112.

рования применялся при конструировании модели воссоздания в модернизированном виде института протокольного производства в современных условиях.

Результаты и их обсуждение

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. № 5362-VI было закреплено протокольное производство по делам о простом хулиганстве¹, а текст УПК РСФСР был дополнен главой 34 «Производство по делам о хулиганстве»², тем самым впервые в рамках уголовно-процессуального закона была закреплена упрощенная форма досудебного расследования хулиганства (ст. 206 УК РСФСР). В пятидневный срок органы милиции и другие органы дознания должны были установить обстоятельства выявленного преступления и личность правонарушителя, отобрать объяснения у него, потерпевшего и очевидцев, истребовать справку о судимости и собрать необходимые сведения, характеризующие личность злоумышленника. Заподозренный мог быть задержан (ст. 122 УПК РСФСР) и затем заключен под стражу. По завершении проверки оформлялся протокол (содержал сведения о времени и основаниях задержания, личности правонарушителя, описание установленных обстоятельств произошедшего) с приложением подтверждающих материалов и списком подлежащих вызову в суд свидетелей. Протокол утверждал начальник органа дознания, после чего прокурор должен был санкционировать их направление в суд, само уголовное дело при этом возбуждалось судом.

Позднее протокольная форма досудебной подготовки материалов³ была введена еще для одного состава – мелкое хищение государственного или общественного имущества (ч. 1 ст. 96 УК РСФСР), что ознаменовало новый этап в развитии ускоренной процедуры рассмотрения материалов о преступлениях. Главное ее предназначение виделось в том, чтобы обеспечить эффективную борьбу с преступностью и сократить временной период между моментом обнаружения преступления и вынесением судебного приговора.

В 1985 г. в текст УПК РСФСР введена отдельная глава 34 «Протокольная форма досудебной подготовки материалов»⁴, возможность ускоренного производства была предусмотрена еще для пятнадцати статей УК РСФСР. В соответствии с положениями обновленной редакции УПК РСФСР срок подготовки необходимых материалов был увеличен до десяти дней. Если в течение этого срока завершить производство не удавалось либо же требовалось применить к злоумышленнику одну из мер процессуального принуждения или возникала необходимость осуществления дополнительных следственных действий и собирания новых доказательств, проводилось полноценное дознание или следствие. Взамен предусмотренных ранее мер принуждения по рассматриваемым категориям дел, согласно ст. 415 УПК РСФСР, правонарушитель оформлял обязательство являться по вызовам органов дознания и суда и сообщать им о перемене ме-

¹ Об усилении ответственности за хулиганство: указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. № 5362-VI // Ведомости Верховного Совета СССР. 1966. № 30, ст. 595.

² О внесении дополнений и изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 24 авг. 1966 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1966. № 35, ст. 946.

³ О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РСФСР: указ Президиума ВС РСФСР от 13 дек. 1977 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1977. № 51, ст. 1217.

⁴ О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы РСФСР: указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 24 янв. 1985 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1985. №5, ст. 163.

ста жительства. Специального решения о возбуждении уголовного дела не выносилось, перечень разрешенных следственных действий включал только осмотр места происшествия.

На этапе изучения подготовленных материалов начальник органа дознания по своему усмотрению мог применить с согласия прокурора к правонарушителю меры общественного воздействия: передачу материалов товарищескому суду, в комиссию по делам несовершеннолетних, на поруки трудовому коллективу или общественной организации с целью его будущего исправления и перевоспитания. Если же начальник органа дознания не считал возможным разрешение уголовно-правового конфликта «внесудебным» способом, он утверждал протокол, в котором отражал, помимо сведений, характеризующих личность нарушителя, место, время, способ и мотивы совершения преступления, размер причиненного вреда и т. д., обеспечивал ознакомление нарушителя с ним, после чего протокол направлялся в суд с санкции прокурора.

В случае достаточности поступивших материалов суд возбуждал уголовное дело, обладал полномочиями избрать меру пресечения в отношении правонарушителя, затем в десятидневный срок должен был разрешить дело по существу. Альтернативным вариантом было возвращение материалов для производства дознания или предварительного следствия, когда существенные обстоятельства для дела не могли быть установлены в судебном заседании, также суд мог вынести определение об отказе в возбуждении уголовного дела, если в ходе судебного заседания обстоятельства преступного деяния, отраженные в протоколе, не пройдут проверку.

Ожидаемо, что данная форма стала активно применяться: так, в 1985 г. она реализовалась в 29,1% случаях из числа всех оконченных уголовных дел [8, с. 176]. Спустя некоторое время посредством принятия ряда нормативно-правовых ак-

тов данное производство распространялось примерно на 57 составов преступлений небольшой и средней тяжести (сорок статей УК РСФСР). В обновленной редакции ст. 418 УПК РСФСР¹ решение судьи о возбуждении уголовного дела предписывалось оформлять постановлением, в котором отражалась формулировка обвинения и уголовно-правовая квалификация содеянного, данный уголовно-процессуальный акт предъявлялся подсудимому. Были упразднены полномочия органа дознания по реализации мер общественного воздействия в отношении злоумышленника (исключены ч. 4 и 5 ст. 415 УПК РФ), срок рассмотрения дела в суде увеличен до четырнадцати дней². Согласно статистическим данным, в 1995 г. органы дознания направили в суд 327 тыс., или 27,4% от общего числа дел, направленных в суд всеми органами расследования, в 2000 г. – 264,05 тыс., или 20,6% [9, с. 120].

Таким образом, протокольная форма имела ряд особенностей, несвойственных современным формам упрощенных порядков досудебного производства. В ней отсутствовал институт предъявления обвинения, не предусматривалось закрепление какого-либо процессуального статуса за участниками протокольного производства (потерпевший, подозреваемый, обвиняемый, гражданский истец и т. д.).

¹ О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы РСФСР: закон РФ от 29 мая 1992 г. № 2869–1: [послед. ред.] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5983/ (дата обращения: 01.10.2024).

² О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР в связи с принятием Уголовного кодекса Российской Федерации: закон РФ от 21 декабря 1996 г. № 160-ФЗ: [послед. ред.] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12779/ (дата обращения: 01.10.2024).

Опрашиваемые лица не предупреждались об ответственности за отказ от дачи показаний либо за дачу ложных показаний, за исключением правонарушителя, иные заинтересованные лица не знакомились с собранными материалами.

Судебное следствие начиналось с оглашения судьей протокола и постановления о назначении судебного заседания. Суд инициировал допрос подсудимого, потерпевшего, свидетеля и исследование вещественных доказательств, затем сторонам предоставлялась возможность участвовать в судебных прениях, подсудимому – выступить с последним словом, по завершении судебного заседания судья удалялся в совещательную комнату для принятия решения. Стадия возбуждения уголовного дела, по сути, относилась на этап судебного разбирательства. Впоследствии, после принятия Конституции РФ, положения чч. 1 и 2 ст. 418 УПК РСФСР, наделяющие судью полномочиями возбуждать уголовное дело по подготовленным в протокольной форме материалам о преступлении или отказывать в его возбуждении, а также изложить в постановлении о возбуждении уголовного дела формулировку обвинения, были признаны неконституционными¹, при этом в ходе последующих разъяснений Конституционного Суда РФ² конституционность иных правовых по-

ложений института досудебной подготовки материалов в протокольной форме была им подтверждена. Ожидаемой реакцией законодателя на это стало наделение начальника органа дознания полномочием по самостоятельному возбуждению уголовного дела по итогам анализа и проверки представленных ему протокола и материалов³.

Длительная дискуссия о повторном введении протокольной формы досудебной подготовки идет в контексте необходимости обеспечения действительной «быстроты» расследования очевидных преступлений с неосложнённым составом, не представляющих существенной общественной опасности, когда отсутствуют данные, указывающие на необходимость отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела. Очевидно также и стремление более рационального использования рабочего времени, сил и ресурсов органа дознания, обеспечение разумного срока расследования, а для пострадавшего лица, как отмечает Б.Я. Гаврилов, – скорейшего восстановления своих прав и беспрепятственного доступа к правосудию [10, с. 14].

Авторские концепции по-разному интерпретируют обязательные условия для такой реформации, в обобщенном виде они, конечно, не предполагают повторного введения института протокольной формы досудебной подготовки материалов в исходном варианте, как это было закреплено УПК РСФСР в соответствующей части. Те или иные предложения содержат оговорки, дополнения и нововведения, которые призваны насытить рассматриваемый институт состязательными началами и процессуальными гарантиями обеспечения прав граждан, вовлекаемых в уголовно-процессуальную

¹ По делу о проверке конституционности статьи 418 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края: постановление Конституционного Суда РФ от 28 нояб. 1996 г. № 19-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 2, ст. 80.

² О разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 28 ноября 1996 года № 19-П по делу о проверке конституционности статьи 418 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края: определение Конституционного Суда РФ от 7 окт. 1997 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 42, ст. 4900.

³ О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: федер. закон от 15 нояб. 1997 г. № 141-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 46, ст. 5244.

деятельность на данном этапе, ведь в свое время в ходе обсуждения проекта нового УПК РФ от протокольной формы отказались именно ввиду отсутствия правовой защищенности лица, в отношении которого осуществлялся данный вид уголовного производства без возбуждения уголовного дела [11, с. 244], процессуальный статус такого участника не был четко определен в законе [12, с. 51].

На основе анализа разрабатываемой в уголовно-процессуальной науке модели ускоренного производства по аналогии с зарекомендовавшим себя институтом протокольной подготовки материалов уголовного дела попытаемся очертить ориентиры, которые, по нашему мнению, позволят в адаптированном виде воспроизвести и модернизировать данный порядок в современных условиях.

Полагаем, ускоренная процедура расследования должна быть применима по ограниченному составу преступлений (в будущем – уголовных проступков) [13, с. 134], при этом не должно иметь определяющего значения посткриминальное поведение привлекаемого к ответственности правонарушителя [14, с. 107]. В литературе по-разному формулируются основания для выбора такой формы: в одном случае обязательными условиями считается признание лицом вины в совершении преступления [15, с. 55] и согласие с уголовно-правовой квалификацией обстоятельств произошедшего [16, с. 150], а в другом – такого требования не выдвигается [6, с. 101]. При этом большинство процессуалистов сходятся во мнении, что решение о начале расследования по ускоренной «траектории» должно находиться исключительно в сфере компетенции органа предварительного расследования и не может зависеть от воли подозреваемого либо иных участников уголовного судопроизводства [10, с. 16]. При этом обстоятельствами, препятствующими выбору протокольной формы, могут стать особенности личности преследуемого лица (невменяемость,

несовершеннолетний возраст, особый правовой статус привлекаемого к ответственности лица, невладевание им языком судопроизводства и т.д.) [17, с. 139].

Актуальным видится условие об обязательном участии защитника с момента начала производства процессуальных действий в отношении лица, причастность которого к совершению преступления не вызывает сомнения у сотрудников органов предварительного расследования. При этом недостаточно продублировать декларацию, содержащуюся в п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ [18, с. 216], которая была введена в свое время для этапа доследственной проверки и по-прежнему считается малоэффективной нормой ввиду отсутствия реального механизма обеспечения права на защиту лица, чей процессуальный статус четко не определен.

Очевидно, предлагаемая модель должна предусматривать минимальные сроки принятия решений: в литературе встречаются предложения установить срок до двух-трех суток [19, с. 54], в пределах десяти суток, как было предусмотрено в свое время УПК РСФСР, есть и беспрецедентные предложения – от 3 до 6 часов [20, с. 37]. Круг выполняемых следственных действий не конкретизирован, допускается проводить действия, необходимые и достаточные для установления подлежащих доказыванию обстоятельств (например, как полагает проф. Б.Я. Гаврилов, назначение судебной экспертизы только в случае обязательного ее производства (ст. 196 УПК РФ) [10, с. 17]). При этом в содержательном плане предмет доказывания должен оставаться традиционным, стандарты доказывания также не должны быть сужены, как это произошло с дознанием в сокращенной форме.

Несмотря на то что сторонники введения протокольной формы указывают на необходимость исключения стадии возбуждения уголовного дела по таким категориям преступлений, процессуальная деятельность, реализуемая на этапе

досудебной подготовки в реконструированной модели протокольной формы, по сути и своей правовой природе, воспроизводит весь этап доследственной проверки с ее сущностными признаками (краткосрочность, недопустимость уголовно-процессуального принуждения, участие защитника с момента инициации процессуальных действий в отношении проверяемого лица, ограниченный набор следственных действий в арсенале сотрудника органа расследования, не выделяются специальные участники производства и т. д.) с той лишь разницей, что по итогам реализуемой формы не выносится постановление о возбуждении уголовного дела, а сразу составляется обвинительный протокол, который должен включать в себя и поводы, и основания для возбуждения уголовного дела, и описание эпизодов преступной деятельности, следовой картины преступления, уголовно-правовую квалификацию содеянного и т. д. Таким образом, представленная модель не что иное, как упрощенная инструкция «делопроизводства» по сообщениям о малозначительных преступлениях, в процессе рассмотрения которых собраны доказательства в объеме, достаточном не только для решения вопроса о наличии признаков преступления и начале расследования, но и для предъявления обвинения.

Тщательной теоретической разработки требуют вопросы усиления мер прокурорского реагирования на выявляемые нарушения при будущей реализации такой формы, совершенствование института ведомственного контроля, а ключевым вопросом должен стать выбор оптимального порядка судебного разбирательства, с тем чтобы надлежащим обра-

зом обеспечить полноту и всесторонность исследования доказательств в деле, законность и обоснованность приговора (иного решения), а значит, защищенность прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Выводы

Протокольная форма досудебной подготовки материалов является общепризнанной моделью упрощенной процедуры досудебного производства как для принятой законодателем формы сокращенного дознания, так и для существующих концепций дальнейшей дифференциации ускоренных порядков расследования малозначительных преступлений на уровне законодательных инициатив. Такое производство возможно лишь по ограниченным видам преступлений, совершенных в условиях очевидности, когда уже установлена личность злоумышленника и для установления обстоятельств произошедшего не требуется производство большого числа следственных действий и применения мер уголовно-процессуального принуждения.

Отечественный и зарубежный опыт реализации протокольной формы с учетом складывающейся на современном этапе криминогенной обстановки обусловливает рассмотрение такой ускоренной процедуры как одного из перспективных направлений совершенствования уголовного судопроизводства при условии надлежащей адаптации соответствующего института и наделения его началами судопроизводственного (состязательного) метода правового регулирования.

Список литературы

1. Качалова О.В. Пределы упрощения уголовного судопроизводства: критический анализ // Российское правосудие. 2019. № 3. С. 62–67.
2. Гаврилов Б.Я. Протокольная форма досудебной подготовки материалов и сокращенное дознание: сравнительно-правовой анализ // Труды Академии управления МВД России. 2014. № 2 (30). С. 15–19.

3. Белафин А.А., Бочкин С.А. Проблемы сокращенной формы дознания // Российский следователь. 2016. № 13. С. 12–17.
4. Лазарева В.А., Ярыгина Л.А. Полицейское дознание как базовая модель упрощенного досудебного производства // Уголовное право. 2016. № 4. С. 101–109.
5. Хисматуллин И.Г., Исаева Р.М. Дознание как упрощенная форма расследования: миф или реальность? // Право и государство: теория и практика. 2019. № 12 (180). С. 272–275.
6. Гаас Н.Н. Перспективы развития сокращенной формы дознания // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2022. № 22-1. С. 44–46.
7. Козявин А.А., Рябинина Т.К., Снегирева Д.Е. Дифференциация уголовно-процессуальной формы: сущность, история и перспективы развития, проблемы процессуального осмысления // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2019. Т. 9, № 5. С. 92–104.
8. Никифорова Ю.Л. Новое – хорошо забытое старое: советская протокольная форма как перспективная модель суммарного производства по уголовным делам // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 3 (35). С. 174–179.
9. Григорьев Д.А. Ускоренная форма досудебного производства: прошлое и настоящее // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 2. С. 119–120.
10. Гаврилов Б.Я. Протокольная форма досудебного производства: генезис, современное состояние, перспективы развития // Вестник экономической безопасности. 2016. № 5. С. 12–18.
11. Химичева О.В. Вопросы дифференциации уголовного судопроизводства // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2019. Т. 2, № 1. С. 240–246.
12. Насонова И.А., Зотова М.В. Протокольная форма досудебной подготовки материалов как базовая модель для дознания в сокращенной форме // Вестник Воронежского института МВД России. 2017. № 2. С. 47–53.
13. Гаврилов Б.Я., Крымов В.А., Шпагина Ю.В. Уголовный проступок: новые грани российского законодательства // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. № 1. С. 115–139.
14. Качалова О.В., Герасенков В.М. Ускоренное досудебное производство в российском уголовном процессе: формирование оптимальных моделей // Правосудие. 2022. Т. 4, № 1. С. 103–121.
15. Солодовник В.В. Протокольная форма досудебной подготовки материалов как основная перспектива упрощения производства по уголовным делам // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2022. № 4. С. 50–56.
16. Шпагина Ю.В. Нуждается ли современный российский уголовный процесс в ускоренном досудебном производстве? // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 3 (51). С. 145–152.
17. Герасенков В.М., Герасенкова О.А. Дифференциация форм дознания в российском уголовном судопроизводстве // Право и государство: теория и практика. 2017. № 2 (146). С. 136–140.
18. Ряполова Я.П. Фигура «заподозренного» лица в стадии возбуждения уголовного дела // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: материалы XVII Международной научно-практической конференции: в 3-х т. Т. 2. Тольятти: Волж. ун-т им. В.Н. Татищева, 2020. С. 214–217.
19. Ковалев О.Г. К вопросу об институте досудебной подготовки материалов в протокольной форме // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 4. С. 43–46.

20. Гусева И.И. Сокращенные производства в российском уголовном процессе: генезис, становление и пути оптимизации на современном этапе // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2018. №1 (19). С. 32–40.

References

1. Kachalova O.V. Limits of simplification of criminal proceedings: a critical analysis. *Rossiiskoe pravosudie = Russian justice*. 2019;(3):62–67. (In Russ.)
2. Gavrilov B.Y. Protocol form of pre-trial preparation of materials and abbreviated inquiry: comparative legal analysis. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii = Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2014;(2):15–19 (In Russ.)
3. Belavin A.A., Bochkin S.A. Problems of the abbreviated form of inquiry. *Rossiiskij sledovatel' = Russian investigator*. 2016;(13):12–17. (In Russ.)
4. Lazareva V.A., Yarygina L.A. Police inquiry as a basic model of simplified pre-trial proceedings. *Ugolovnoe pravo = Criminal law*. 2016;(4):101–109. (In Russ.)
5. Hismatullin I.G., Isaeva R.M. Inquiry as a simplified form of investigation: myth or reality? *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and state: theory and practice*. 2019;(12):272–275. (In Russ.)
6. Gaas N.N. Prospects for the development of a shortened form of inquiry. *Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami = Current issues in combating crimes and other offenses*. 2022;(22-1):44–46. (In Russ.)
7. Kozyavin A.A., Ryabinina T.K., Snegireva D.E. Differentiation of criminal procedural form: essence, history and development prospects, problems of procedural understanding. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2019;9(5):92–104. (In Russ.)
8. Nikiforenko Y.L. New - well forgotten old: Soviet protocol form as a promising model of summary proceedings in criminal cases. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii = Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2016;(3):174–179. (In Russ.)
9. Grigor'ev D.A. Accelerated form of pre-trial proceedings: past and present. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2016;(2):119–120. (In Russ.)
10. Gavrilov B.Y. Protocol form of pre-trial proceedings - genesis, current state, development prospects. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti = Bulletin of Economic Security*. 2016;(5):12–18. (In Russ.)
11. Himicheva O.V. Issues of differentiation of criminal proceedings. *Sovremennoe ugolovno-procussual'noe pravo – uroki istorii i problemy dal'nejshego reformirovaniya = Modern criminal procedural law - lessons of history and problems of further reform*. 2019;2(1):240–246. (In Russ.)
12. Nasonova I.A., Zotova M.V. Protocol form of pre-trial preparation of materials as a basic model for inquiry in abbreviated form. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2017;(2):47–53. (In Russ.)
13. Gavrilov B.YA., Krymov V.A., Shpagina Y.V. Criminal misconduct: new facets of Russian legislation. *Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*. 2022;(1):115–139. (In Russ.)
14. Kachalova O.V., Gerasenkov V.M. Accelerated pre-trial proceedings in Russian criminal proceedings: formation of optimal models. *Pravosudie = Justice*. 2022;4(1):103–121. (In Russ.)
15. Solodovnik V.V. Protocol form of pre-trial preparation of materials as the main prospect of simplification of proceedings in criminal cases. *Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD*

Rossii = *Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2022;(4):50–56. (In Russ.)

16. Shpagina Y.V. Does modern Russian criminal procedure need accelerated pre-trial proceedings? *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii = Works of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2019;(3):145–152. (In Russ.)

17. Gerasenkov V.M., Gerasenkova O.A. Differentiation of forms of inquiry in Russian criminal proceedings. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and state: theory and practice*. 2017;(2):136–140. (In Russ.)

18. Ryapolova Y.P. The figure of the "suspect" person at the stage of initiating a criminal case. In: *Tatishchevskie chteniya: aktual'nye problemy nauki i praktiki: materialy XVII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii = Tatishchev Readings: Current Problems of Science and Practice: materials of the XVII International Scientific and Practical Conference*. Vol. 2. Tol'yatti: Volzh. un-t im. V.N. Tatishcheva; 2020. P. 214–217. (In Russ.)

19. Kovalev O.G. On the issue of the institute of pre-trial preparation of materials in protocol form. *Problemy pravoohranitel'noj deyatel'nosti = Problems of law enforcement*. 2017;(4):43–46. (In Russ.)

20. Guseva I.I. Shortened proceedings in Russian criminal proceedings: genesis, development and ways of optimization at the present stage. *Sibirskie ugolovno-processual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian criminal procedural and forensic readings*. 2018;(1):32–40. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Ряполова Ярослава Петровна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: yaroslava@mail.ru,
ORCID: 0000-0001-7587-1183

Yaroslava P. Ryapolova, Candidate of Sciences (Juridical), Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: yaroslava@mail.ru,
ORCID: 0000-0001-7587-1183